

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 656.11

СИСТЕМА СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ СМОЛЕНСКА

© 2025 г. Амелин С. А.

В статье рассматривается общая структура сбора и содержания военнопленных, действующая в войсках нацистской Германии в годы Второй мировой войны, а также ее реализация в городе Смоленске и ближайших его окрестностях. Приводятся основные сведения о действующих в районе Смоленска сборных пунктах, пересыльных и рабочих лагерях, а также лазарете военнопленных.

Ключевые слова: концентрационный лагерь, ЧГК, сборный пункт, Dulag 240, Dulag 126, Dulag 231, могильники, госпиталь, лазарет военнопленных

Долгое время практически единственным источником информации о лагерях военнопленных в Смоленске были материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Впервые некоторые материалы этой комиссии были опубликованы еще в 1943 году [1]. Уже достаточно давно все материалы ГЧК доступны в архивах и именно на этих

материалах основаны практически все публикации даже самые современные публикации в исторических журналах. Все они описывали только пересыльный лагерь военнопленных Дулаг 126, который в материалах ЧГК именовался «Смоленский концентрационный лагерь №126» Однако уже давно имеются и иные источники информации, в частности немецкие архивы, а также фотографии Смоленска времен оккупации. Достаточно много новых сведений публикуется в работах исследователей из Республики Беларусь. Эти работы хоть и не имели непосредственного отношения к смоленским лагерям, но поскольку все лагеря входили в единую систему транспортировки и содержания военнопленных нацистской Германии, то невольно там проскакивала информация и по Смоленску.

Для меня толчком к более глубокому исследованию системы содержания военнопленных в Смоленске стала немецкая фотография центральной площади города (тогда она называлась площадь Смирнова, ныне это площадь Победы). Она попала мне в руки в 2015 году при подготовке фотоальбома «Смоленск в оккупации» [2]. На этой фотографии, сделанной осенью 1941 года явно виден указатель «Dulag 240». Однако я ни разу не слышал о том, что такой пересыльный лагерь когда-либо был в Смоленске. Доступные на тот момент источники утверждали, что этот лагерь был в Ржеве. Однако очевидно, что если был указать, то был и лагерь. И был достаточно долго, поскольку этот же указатель был обнаружен и на других фотографиях площади Смирнова, сделанных осенью 1941 г.

На тот момент в отечественных источниках лишь в книге Арона Шнеера «Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941-1945» [3], упоминалось о существовании Dulag 240 в Смоленске и приводились цитаты из отчета коменданта этого лагеря, касающегося периода пребывания этого Дулага в нашем городе. Но эта информация почему-то оказалась незамеченной смоленскими исследователями. До сих пор ни в одной из научных публикаций не было предпринято попытки описать систему содержания и транспортировки военнопленных на территории Смоленска и Смоленской области. По этой тематике была лишь публикация в журнале «Край Смоленский» [4], но каждый год обнаруживаются новые сведения, поэтому тема не теряет актуальности

Для начала хотелось немного остановиться на терминологии. В документах Чрезвычайной государственной комиссии лагеря военнопленных называются «концлагерями». На момент создания этих документов применение такого термина было абсолютно корректно. Действительно, формально лагерь военнопленных является концентрационным лагерем. Однако в современной исторической науке, занимающейся изучением нацистских лагерей, термин «концентрационный лагерь» в применении к лагерям военнопленных не используется. Дело в том, что в нацистской Германии была целая система лагерей различного типа и каждый тип имел свое название. Одним из таких типов как раз и были концентрационные лагеря

(Нем.: Konzentrationslager). Еще были трудовые лагеря и лагеря усиленного труда, лагеря уничтожения, транзитные лагеря и лагеря для военнопленных.

Концентрационными лагерями назывались места массового заключения гражданских лиц, являвшихся политическими противниками нацистского режима. Позже туда направлялись различные «асоциальные элементы» (гомосексуалисты, члены религиозных сект). Это была попытка очистить общество от людей, не вписывающихся в образ идеального арийского общества.

Первые концлагеря появились сразу по приходу нацистов к власти. В число этих лагерей входили Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Флоссенбург, Равенсбрюк. Эти лагеря находились в ведении СС. Для охраны этих концлагерей, организации повседневной жизни, а также наказания заключенных использовались охранные подразделения, получившие известность как отряды «Мертвая голова».

Лагерь военнопленных – это другой тип лагерей. В нацистской Германии их начали создавать еще до начала Второй мировой войны. Они предназначались для содержания (ограничения свободы передвижения) попавших в плен военнослужащих из армий стран противников Германии. Их организация и содержание находились в ведении Вооруженных сил Германии (вермахта), и лишь с 1944 года лагеря военнопленных были переданы в ведение СС.

Поэтому в современных публикациях лагеря военнопленных не называют концентрационными лагерями. Это принципиально разные типы лагерей как по назначению, так и по подчиненности и организационной структуре.

Концентрационных лагерей в современном научном понимании этого термина в Смоленске не было, были только лагеря военнопленных. На оккупированных территориях противники нацистского режима (партизаны, подпольщики и сочувствующие им лица) в лагеря не заключались, а уничтожались. Гражданские лица попадали в лагеря военнопленных, но там их было меньшинство, и хоть они и содержались в отдельных от военнопленных бараках, но какой-либо отдельной системы лагерей для гражданских в нашем городе не существовало.

Следует также отметить, «концлагерь №126» в том виде, в каком он представлен в документах ГЧК вообще никогда не существовал. Это, по сути, собирательный образ всей системы содержания и транспортировки военнопленных, действовавшей в Смоленске в годы нацистской оккупации. Согласно современным сведениям в этот собирательный образ входили три армейских сборных пункта военнопленных и, как минимум, три пересыльных лагеря (Dulag) в разное время существовавших на территории города. По номеру самого известного из них, Dulag 126, и получил свое название «концлагерь №126».

Организационная структура сбора и содержания военнопленных в нацистской Германии

Попавшие в плен военнослужащие армий противника сначала направлялись в сборные пункты. Непосредственно вблизи линии фронта действовали полковые и дивизионные сборные пункты военнопленных. Их задачей было максимально быстро принять для временного содержания военнопленных, захваченных немецкими войсками. Их организовывали силами армейских частей. Какого-либо учета военнопленных на этом этапе не осуществлялось, лишь осмотр и конфискация оружия и колюще-режущих предметов.

Сборные пункты размещались на любой огороженной территории: в сельских и школьных дворах, складах, подвалах, сараях, амбарах, коровниках, свинофермах, конюшнях и других подобных местах. Это мог быть и участок под открытым небом, огороженный колючей проволокой. Обычно в них размещали от десятков и сотен до нескольких тысяч человек. Охрана этих пунктов состояла всего из 2–10 солдат. На дивизионных сборных пунктах военнопленных сначала разоружали, старших офицеров отделяли от младших офицеров, солдат и сержантов.

Из сравнительно небольших групп комплектовались колонны военнопленных, которые направлялись на корпусные, а затем на армейские сборные пункты, где собиралось от нескольких тысяч до десятков тысяч человек [5].

Такие сборные пункты не имели постоянной дислокации. При перемещении воинских частей и соединений, их организовавших, эти пункты создавались на новых местах. Как правило, сборные пункты находились непосредственно в прифронтовой полосе. Задачей сборных пунктов было временное содержание и формирование колонн военнопленных для передачи их в пересыльные лагеря (Dulag).

Пересыльные (транзитные) лагеря военнопленных Dulag (от нем. Durchgangslager) размещались еще дальше от линии фронта в оперативном тыловом районе сухопутных войск. Как правило, они располагались вблизи крупных железнодорожных узлов, перекрестков шоссе дорог. Это связано с тем, что основное назначение этого типа лагерей – подготовка так называемых «транспортов военнопленных» для отправки в места выстоянного содержания. Отправка военнопленных осуществлялась по железным дорогам, а прибывали в лагерь колонны военнопленные в основном пешком.

Строго говоря, Dulag это воинская часть вермахта, численностью 100–120 человек, имеющий свой идентификационный номер (номер части). Силами личного состава этой части с использованием саперных и строительных подразделений проводилась огораживание территории лагеря, строились или оборудовались нарами бараки для содержания военнопленных, организовывалось их питание, санобработка. В ведении одного Dulag могли

находиться несколько площадок (лагерей) для содержания военнопленных. Специальные сотрудники Dulag осуществляли личный досмотр и сортировку прибывающих военнопленных. Командный состав и политработники отделялись от рядовых красноармейцев, проводилась первоначальная регистрация военнопленных и внесение их в так называемые «регистрационные списки», а также подготовка к отправке военнопленных по железным дорогам в лагеря постоянного содержания (в частности, выделялся паек на время в пути).

Специальные сотрудники занимались опросом военнопленных с целью получения разведанных и выявлением лиц, обладающих ценной информацией, с целью передачи их разведорганам для дальнейшей работы с ними.

На всех умерших в дулаге должны были заполнять документы, которые отправляли в Справочную службу Вермахта о военных потерях и военнопленных (WASSt).

Охрану территории лагеря осуществляли военнослужащие охранных батальонов, которые в состав, собственно, Dulag не входили и формировались, как правило, из солдат пожилого возраста или фронтовиков, которые долечивались после ранений и болезней.

Dulag вслед за перемещением линии фронта мог передислоцироваться с места на место. Часто Dulag после перемещения принимал под управление территорию бывшего армейского сборного пункта вместе с находившимися там военнопленными. Таким образом, Dulag с определенным номером это не огороженная территория, а воинская часть, способная перемещаться с места на место и, например, Dulag 126 перед тем, как попасть в Смоленск, находился в Минске (пункты дислокации этих лагерей перечислены в немецких документах).

На начальном этапе войны (лето–начало осени 1941 г.) военнопленные в пересыльных лагерях находились всего по несколько дней. В дальнейшем это срок сильно возрос.

Далее военнопленные рядовые (красноармейцы) и младшие командиры направлялись в Stalag (от нем. Mannschaftsstelllager), командный состав – в Oflag (от нем. Offizierlager). Для группы армий «Центр» эти лагеря располагались на территории Германии, Польши, Белоруссии. Формально Лагерь постоянного содержания на территории Смоленской области не было, однако, судя по косвенным данным Dulag 126 в 1942–1943 году фактически выполнял функции Stalag, формально таковым не являясь.

Армейские сборные пункты в Смоленске

Всего в Смоленске было 3 армейских сборных пункта военнопленных: 2-й, 6-й, и 7-й. Точное и документально подтвержденное местоположение известно только для одного из них – 7-го армейского сборно-пересыльного

пункта. Он находился в районе совхоза «Печерск» рядом с пересечением шоссе Москва-Минск и дороги, идущей на Смоленск [6]. Организован он был на месте советского лагеря для заключенных, вероятно, занимавшихся строительством шоссе Москва-Минск. Впоследствии на основе этого сборного пункта был организован пересыльный лагерь «Северный» – одна из двух площадок содержания военнопленных Дулаг 240.

В качестве мест дислокации 2-го армейского сборно-пересыльного пункта помимо Смоленска указан Красный. Поэтому наиболее вероятное местоположение этого одного армейского сборного пункта – артиллерийские склады на Краснинском шоссе. В последствие в этом месте будет организован еще один смоленский пересыльный лагерь военнопленных – Дулаг 126.

Можно предположить, что последний из перечисленных 6-й армейский сборно-пересыльный пункт в Смоленске находится в районе Красного Бора (впоследствии там тоже был Дулаг). Предположение обосновывается тем, что смоленский железнодорожный узел до конца июля 1941 года находился в зоне активных боевых действий и не мог использоваться для отправки военнопленных в пересыльные лагеря (ближайший на то время дулаг был Минске). А станция Красный Бор вполне подходила для организации отправки военнопленных в этот дулаг по железной дороге. Предыдущие места дислокации этого сборного пункта Минск и Орша.

Дулаг 240

Самым первым смоленским пересыльным лагерем стал Dulag 240, он появился в Смоленске 10 августа 1941 г., прибыв к нам из Польши (предыдущее место дислокации Яблонна). В Смоленске этот дулаг находился сравнительно недолго, неполных три месяца. 7 ноября 1941 г. Dulag 240 убыл в Ржев. И хоть пребывание его в Смоленске было недолгим, но в этот период он был крупнейшим дулагом Смоленска.

Дулаг 240 состоял из двух площадок. Первая – лагерь «Северный». Он находился южнее автомагистрали Москва-Минск вблизи с пересечением этого шоссе и дороги, идущей на Смоленск, в полукилометре от деревни Липуны и села Печерск на территории бывшего Вяземского лагеря НКВД [6].

Вторая площадка – лагерь «Южный». Она появилась чуть позже, ее подготовил персонал Дулаг 240 к концу сентября 1941 г. Этот лагерь находился в подвалах и во дворе здания общежития медицинского института на Рославльском шоссе (ныне административно-учебный корпус Смоленского государственного медицинского университета).

Подробное описание Дулаг 240 здесь не приводится, поскольку в материалах конференции есть отдельная публикация на эту тему.

Дулаг 126

Дулаг 126 – самый известный из смоленских пересыльных лагерей, и единственный упоминаемый в документах ЧГК (там он называется концлагерь №126). Он начал действовать в Смоленске 16 сентября 1941 г. [7] В Смоленск он прибыл из Минска. Этот дулаг функционировал в городе весь оставшийся период оккупации, примерно до 20 сентября 1943 г., т.е. почти ровно два года.

Осенью Дулаг 126 состоял двух изолированных площадок (лагерей). Так называемый «Большой» лагерь размещался на обширной территории разрушенных складов РККА в районе Краснинского шоссе, практически у городской черты, а «Малый» — в складах и конюшнях Нарвских казарм рядом со склоном Чуриловского оврага, на котором находилось захоронение лагеря. В показаниях свидетелей, имеющихся в материалах ЧГК, этот лагерь иногда ошибочно называется «Южным».

«Большой» лагерь вероятно в июле-августе 1941 г. был армейским сборным пунктом военнопленных. Место для «Малого» лагеря было выбрано сотрудниками Дулаг 240 в середине октября 1941 г., однако сразу было решено, что он войдет в состав Дулаг 126 и организовывал его уже личный состав этого дулага. Дополнительная площадка понадобилась для размещения военнопленных, прибывающих из района вяземского котла. Позже, с декабря 1941 г. «Малый» лагерь использовался в качестве тифозного изолятора

В ноябре 1941 г. после передислокации Дулага 240 в Ржев, в состав Дулаг 126 вошел лагерь «Южный» и, возможно, «Северный». Лагерь «Южный» просуществовал до конца зимы 1941–1942 г. О дальнейшей судьбе лагеря «Северный» достоверной информации пока нет, но он точно существовал, что подтверждается фотографиями, датированными летом 1942 года.

Вместимость «Большого» лагеря составляла около 25 тыс. чел. Помещения для военнопленных практически не отапливались и не освещались. Температурные и санитарные условия в лагере чудовищные, питание — отвратительное, на грани или за гранью истощения, зимой 1941–1942 г. свирепствовал тиф. Обезумевшие от голода люди доходили до трупоедства, за что карали виселицей.

Санитарно-медицинское обслуживание военнопленных сводилось к тому, что после ухода здоровых на работу врачи отправляли в изоляторы и госпиталь заразных и тяжелых больных, обслуживающий же персонал железными крючьями вытаскивал умерших за ночь, которые зарывались в ямы у лагеря. Позже для борьбы с вшами в лагере была построена баня с дезинсекционной камерой.

У входа в лагерь располагалась немецкая комендатура и русский комендант лагеря. В лагере было два больших барака (бывшие склады), в которых содержались здоровые военнопленные, способные выходить на работу. В одном из этих барачков проживала еще и лагерная полиция (из числа военнопленных). Рядом с комендатурой был барак для военнопленных офицеров, а в восточной части, отделенный от остальных – барак для пленных

из политсостава.

В лагере был также барак-изолятор (тифозный барак) и барак для тяжелобольных (барак смертников). В центре лагеря находилась баня и санпропускник, рядом с ней в 1941–1942 г. – кухня. В 1943 году кухню перенесли в восточную часть лагеря. Лагерные мастеровые (слесари, плотники и т.п.) жили в отдельном бараке. В западной части лагеря находился барак, в котором отдельно проживали военнопленные неславянской национальности (казахи, узбеки, татары, калмыки), которых администрация лагеря пыталась вербовать в национальные батальоны.

В северо-западной части лагеря на свободной площадке была установлен виселица, где казнили военнопленных.

Согласно материалам ЧГК, в бараках 5, 6, 7 (видимо, в восточной части лагеря) содержалось также и гражданское население из окружающих районов, которое было заключено в лагерь за поддержку партизанского движения и саботаж мероприятий немецко-фашистских властей.

В 1942–1943 г. на территории лагеря находились гражданские лица, которых немцы угоняли на работу в Германию.

Деятельность Дулага 126 в Смоленске несколько отличалась от классических функций пересыльного лагеря. Начиная с 1942 г. он выполнял некоторые функции лагерей постоянного содержания. Военнопленные в нем могли находиться по несколько месяцев и более. Из лагеря рабочие команды постоянно направлялись на выполнение работ по очистке завалов, на погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожной станции, на хлебозавод, электростанцию и т.п. Это подтверждается как свидетельскими показаниями бывших военнопленных, так и многочисленными немецкими фотографиями времен оккупации.

Еще одной особенностью является освобождение из плена для постоянной работы и проживания в городе по ходатайству городской управы. Бывший бургомистр Смоленска Борис Меньшагин в своих воспоминаниях говорит минимум о двух-трех тысячах освобожденных. О массовости освобождения из плена говорит тот факт, что для ходатайства об освобождении был напечатан бланк типографским способом. В архивных документах ГАСО сохранилось несколько десятков таких ходатайств.

Согласно заключению ЧГК [9] в «Большом» лагере за время его существования погибло порядка 45 тыс. советских военнопленных и порядка 15 тыс. в «Малом». Суммарно это 60 тыс. человек, что почти вдвое больше, чем всё население оккупированного Смоленска. К этой цифре также стоит добавить около 5 тыс. погибших в «Южном» (он тоже входил в состав Дулаг 126), а также 25 тыс. погибших в лазарете военнопленных (с начала ноября 1941 г. лазарет также входил в структуру этого дулага).

Дулаг 231

Дулаг 231 появился в Смоленске во второй половине декабря 1941 г. и просуществовал до конца апреля 1942 г [7]. Как ни странно, передислоцировался в Смоленск он не с запада, а с востока, из Вязьмы, видимо, после того, как большая часть военнопленных из вяземского котла была вывезена в места постоянного содержания.

Дулаг 231 в Смоленске был сравнительно небольшим (от нескольких сот до 2500 чел.), размещался на территории авиазавода № 35, но отвечал и за две внешние площадки на маршруте эшелонов в Рейх — пункты горячего питания в Гусино и Рудне.

Первоначальной задачей, поставленной перед Дулагом 231, была помощь Дулагу 126 (в списках действующих на январь-апрель 1942 г. дулагов это особо отмечается). Возможно, личный состав Дулаг 231 помогал обеспечивать функционирования четырех смоленских лагерей военнопленных (Северный, Южный, Большой, Малый), которые вошли в состав Дулаг 126 после убытия Дулага 240 в Ржев.

Подробной информации по этому Дулагу пока не обнаружено. По оценкам ЧГК в могильниках вблизи завода №35 захоронено 2,5 тысячи военнопленных.

Дулаг в Красном Бору

В районе железнодорожной станции Красный Бор находился еще один смоленский дулаг, номер которого установить пока не удалось. Он просуществовал фактически всё время оккупации города. Пленные содержались в нем на нескольких площадках — в районе холодильника и складов БВО и возле самого поселка Красный Бор, дачного пригорода Смоленска. Вместимость каждой из площадок — от 300 до 1000 чел., но своего максимума число военнопленных достигало в конце 1941 – начале 1942 гг. По оценке ЧГК, в могильниках возле лагеря находятся останки около 12,5 тыс. красноармейцев.

Рабочие лагеря

Помимо основных лагерей дулагов (Большого, Малого, Южного, Северного и Красноборского) на территории Смоленска и ближайших окрестностей находилось несколько так называемых рабочих лагерей. В этих лагерях содержались военнопленные, постоянно занятые на каком-либо объекте, чтобы ежедневно не конвоировать военнопленных в основной лагерь и обратно. Места таких лагерей, как и остальные места содержания военнопленных, опознаются по могильникам, в которых хоронили погибших военнопленных. Такие лагеря обычно были небольшими, от нескольких десятков, до нескольких сот человек.

Лагерь смоленской городской электростанции. Согласно документам ЧГК на территории СмолГЭС находилось 300–350 военнопленных [10] Их

использовали для выполнения трудоемких работ: подвозки топлива для станции, прокладки новых водопроводных коллекторов, сооружением дополнительных железнодорожных путей. Физически слабых и больных военнопленных немцы расстреливали на месте, после чего трупы бросали в вагонетку горячего шлака и вывозили на место свалки золы. За 1941-1942 гг. так было уничтожено около 50 человек.

Пасовский лагерь. В совхозе Пасово Корохоткинского с/совета Смоленского р-на Смоленской области в 1941-1943 гг. был гражданский рабочий лагерь [11] Старостой гражданского лагеря был Галактионов, бывший рабочий совхоза. Кроме того, там находилось три рабочих лагеря советских военнопленных: в недостроенной мастерской в сторону деревни Корохоткино, между кладбищем и деревней Щеткино в телятнике, в центре совхоза в сарае для хранения сельхозинвентаря. Военнопленных гоняли на работы на аэродром.

Согласно заключению ЧГК в могильниках этого лагеря захоронено порядка 1000 человек.

Лагерь железнодорожной больницы. Военнопленные работали на отделке и восстановлении зданий медгородка Западной железной дороги, пострадавших в ходе боев в июле 1941 г. Согласно показаниям хирурга-гинеколога Павла Ивановича Кесарева, в годы оккупации являвшимся врачом городской больницы, помимо военнопленных на отделке здания там работали еще и евреи-ремесленники, причем часть из них были из Польши. Позже их всех расстреляли.

Согласно материалам ЧГК в могильниках в районе железнодорожной больницы обнаружено порядка 1500 трупов.

Лагерь в районе деревни Чечино. Находился на территории бывшего имения Илюшино в Дивасовской неполной средней школе. Был создан Организацией Тодта в сентябре 1941 г. Пленных содержали в сараях и конюшнях и только в зимние холода поместили в дома. Всего этом лагере погибло свыше 200 человек.

Вероятно, существовали и другие рабочие лагеря, например, в районе лесопильного и ликеро-водочного завода. В могильниках у этих заводов по заключению ЧГК захоронено порядка 500 военнопленных. Рабочий лагерь был и в районе хлебозавода. Но подрой информации об этих лагерях пока не обнаружено.

Госпиталь военнопленных

Еще одним объектом, связанным с содержанием военнопленных, появившемся в первые дни оккупации, стал госпиталь на Киевском шоссе. По совокупности данных есть основания считать, что он начал свою деятельность

примерно с 20 июля 1941 г. и функционировал до 25 сентября 1943 г. [11] Госпиталь состоял из двух корпусов. Первый — хирургический — корпус находился в здании фельдшерской школы, а второй — смешанный — в недостроенном здании акушерско-гинекологической школы. Здания могли вместить не более 1000–1600 чел., но реально в них находилось единовременно до 4500.

Этот госпиталь (иногда его называют «лазарет военнопленных» по аналогии с немецкими документами) является одним из самых малоисследованных элементов структуры содержания военнопленных в Смоленске. Никакой немецкой документации этого госпиталя пока не обнаружено (исключение составляет список умерших, который, по мнению его исследователей, относится к документации одного из корпусов госпиталя). Вся имеющаяся информация о госпитале основана на показаниях свидетелей, собранных следователями в ходе работы ЧГК, а также более поздних воспоминаниях жителей оккупированного Смоленска, бывших узников смоленских лагерей военнопленных и врачей, работавших в этом госпитале. Наиболее полное описание работы госпиталя дает в своих воспоминаниях военврач Мстислав Яковенко.

Лазарет военнопленных был организован на базе советского госпиталя, созданного в Смоленске в конце июня 1941 в здании фельдшерской школы. Этот район города был захвачен немцами 15-16 июля 1941 г. При этом в плен попали находившиеся там раненые бойцы и командиры Красной Армии и медперсонал госпиталя. Первая запись в журнале о движении больных в лазарете с датирована 20.07.1941 г.

Некоторые документальные сведения о госпитале военнопленных имеются в отчете коменданта Дулага 240 [6]. Из этого отчета следует, что в октябре 1941 г. в госпитале находилось 3100 раненых бойцов и командиров Красной Армии. Из Дулага 240 туда отправляли только тяжелораненых, легкораненые транспортировались в лагерь постоянного содержания в общем порядке. Уже ко второй половине октября госпиталь был переполнен, и комендант области К по делам военнопленных издал приказ о выписке из госпиталя некоторых категорий раненых. Это касалось раненых с ампутированными конечностями и с открытой формой туберкулеза. 500 из них планировалось перевезти в Минск (вероятно в Шталаг 352). Что делать с остальными комендант Дулаг 240 не знал (что и отметил в отчете). Но требовалось срочное освобождение мест в госпитале в связи с резко возросшим потоком военнопленных, в первую очередь из вяземского котла. Вероятно, большая часть выписанных из госпиталя военнопленных погибла, так как в нечеловеческих условиях содержания в лагерях в период осени 1941 г. и зимы 1941-1942 г. шанса выжить не было даже у большинства здоровых военнопленных.

Лазарет военнопленных просуществовал все время оккупации и был освобожден советскими войсками 25 сентября 1943 года вместе с

остававшимися там ранеными военнопленными. При этом были обнаружены документы лазарета, в частности списки погибших за некоторые периоды его деятельности. Эти документы переданы в ЧГК, но на данный момент в архивах их обнаружить не удалось.

Сколько всего военнопленных прошло через этот госпиталь, сколько из них погибло – до сих пор точно не известно. Военврач Мстислав Яковенко, работавший в этом госпитале, оценивает число погибших в 20 тыс. человек. В ходе работы ЧГК в совместном захоронении лагеря «Южный» (сначала Дулаг 240, с ноября 1941 г. по весну 1942 г. Дулаг 126) число погибших оценивается в 30 тыс. Сейчас на месте этого захоронения мемориал по пр. Маршала Конева. Имена захороненных там бойцов и командиров Красной Армии пока не установлены, но в настоящее время имеется реальный шанс восстановить данные свыше 7000 из них (более подробно об этом в публикации Александра Шведа, посвященной исследованию этого списка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. О разрушении гор. Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами. Политиздат, 1943 г.
2. Смоленск в оккупации: фотоальбом / С.А. Амелин, Д.А. Ивочкин, И.А. Трапезников. СПб.: Историческая иллюстрация, 2015. – 435 с.
3. Шнеер А. Плен. Солдаты и офицеры Красной Армии в немецком плену. М.: Пятый Рим, 2022. – 608 с.
4. Трагедия плена. Лагеря Смоленска в период гитлеровской оккупации. Край Смоленский, №9, сентябрь 2022 г.
5. Система немецких лагерей для советских военнопленных на Украине: <https://zwiabel.ucoz.ru/forum/23-359-1>
6. ВА/МА. РН. 49/78.
7. Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. и подг. текста П.М. Полян. М.; СПб.: Нестор-История, 2019
8. ВА/МА. РН. 49/9. В1. 71.
9. Справка о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также гражданского населения в Смоленском концлагере №126. ГАСО. Ф. Р – 1630. Оп.2. Д.29. Л. 104–116.
10. Центральный архив ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 120–122
11. ГАСО Ф. Р-1630 оп. 2 д. 29. Л.221-229
12. Центральный архив ФСБ России, Ф. К-72. Оп. 1. Д. 25. Л. 112–119

13. ГАСО Ф. Р-1630 оп. 2 д. 29. Л.118-221

THE SYSTEM OF DETENTION OF PRISONERS OF WAR DURING THE GERMAN OCCUPATION OF SMOLENSK

Amelin S. A.

The article examines the general structure of the collection and detention of prisoners of war operating in the troops of Nazi Germany during the Second World War, as well as its implementation in the city of Smolensk and its immediate surroundings. The basic information about the collection points, transfer and work camps, as well as the infirmary of prisoners of war operating in the Smolensk region is provided.

Key words: concentration camp, CHGK, assembly point, Dulag 240, Dulag 126, Dulag 231, burial grounds, hospital, prisoner of war infirmary.

Кафедра электроники и микросхемотехники филиала ФГБОУ ВО «НИУ
«МЭИ» в г. Смоленске
Поступила в редакцию 18.02.2025.